

**ГОСТИНЫЕ ДВОРЫ АСТРАХАНИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
КАК ФОРМА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПЕРСИДСКИХ КУПЦОВ**

© 2015

М.М. Имашева, кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Государственно-правовые дисциплины»
Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии, Астрахань (Россия)

Ключевые слова: гостинный двор; предпринимательство; внешняя торговля; торговый оборот; коммерческое предприятие; азиатское купечество.

Аннотация: Внешняя торговля Российской империи со странами Азии через Астрахань на протяжении всей своей истории имела сезонный характер. С конца ноября до начала марта навигация из-за зимних условий прекращалась. Главными агентами этой торговли были купцы – выходцы из различных регионов Средней Азии, Закавказья и Ирана. Очень часто они не успевали завершить свои операции к концу навигации и вынуждены были зимовать в Астрахани.

С другой стороны, и во время навигации у азиатского купечества не было гарантий, что привезенные в Астрахань товары найдут покупателя в самые сжатые сроки. Надо было выдержать карантин, пройти необходимые таможенные формальности. Восточное купечество, задерживаясь в городе часто на неопределенный срок, вынуждено было искать места для проживания, хранения товаров и мелочной розничной торговли. Еще в XVI веке в Астрахани для этих целей за счет казны начинают строиться Гостиные дворы.

С начала XVIII века гостиные дворы возникали на этноконфессиональной основе. Группы торговцев объединялись по национальному признаку, что отражалось также в их названиях – индийский, русский, армянский, гилянский, бухарский и т. д.

К концу XVIII – началу XIX века гостиные дворы в основном служили для складки товаров и мелочной торговли персидским и среднеазиатским купцам. Но у персидских купцов, в отличие от узбекских, были значительные капиталы, которые позволили им превратить гостиные дворы в одну из выгоднейших статей своих коммерческих интересов в Астрахани.

На основе анализа широкого круга архивных источников в статье описан процесс формирования и развития этой сферы предпринимательской активности персидского предпринимательства в Астрахани в первой половине XIX века.

Сразу же после присоединения Астраханского ханства регион Нижней Волги становится центром российско-азиатской внешней торговли. Ежегодно на протяжении многих лет в Астрахань в течение весны – осени везли товары из Средней Азии и Персии для обмена их на произведения российской промышленности. Астрахань на несколько столетий сделалась главными торговыми «воротами» России на Восток.

Единственным существенным недостатком Астрахани как торгового порта был тот факт, что внешняя торговля была существенно ограничена возможностями навигации. С конца ноября по начало марта рейд не действовал, из-за сильных морозов дельта Волги замерзала и торговые отношения по Каспийскому морю становились невозможными. В городе, тем не менее, оставалось значительное количество торговцев из различных регионов Азии, которые не успели переправиться через море и вынужденно задерживались в городе. Местами их временного, а порой и постоянного проживания становились гостиные дворы.

Вообще Астрахань того времени сильно отличалась от остальных российских городов, ни в одном из которых «любопытству чужестранного человека не встретится столько предметов». Этому «способствовали» и находящиеся вблизи море, устья и острова «превеликой» реки, плавающие по морю и рекам суда, и «несказанно великие сады, чужестранные растения и животные, и многие промыслы, и разные народы: индийцы, армяне, персияне, грузины, бухарцы, ногайцы и многие другие татары, которые по своему обыкновению жили, хозяйствовали, питались. Одевались, держались своих законов и пр.» [1, л. 4, 12–40].

Именно для удовлетворения торговых нужд торговцев – представителей этих этносов и появились когда-то караван-сарай в Астрахани, которые русскими купцами были названы гостинными дворами. Это название и утвердилось впоследствии за этими сооружениями. Первые гостиные дворы в Астрахани, согласно исследованиям Санкт-Петербургского историка Е.В. Гусаровой, появились еще в конце XVI века [2, с. 58]. А в течение XVIII века стали главными пунктами осуществления торговых операций в городе.

Изначально гостиные дворы строились казной, но не собственно для торговли, а для складирования и хранения товаров приезжими купцами, как русскими, так и иностранцами, «в предупреждение утайки торговцами товаров для уплаты пошлины».

Первые гостиные дворы состояли при таможенных пунктах, а «склад товаров в частных домах воспрещался под страхом конфискации их». С течением времени места расположения и названия гостиных дворов становятся постоянными: ввиду того что торговцы предпочитали занимать склады и торговые помещения в дворах по этническому принципу, они вскоре обрели соответствующие названия. Так возникли армянский, русский, гилянский, индийский, бухарский и т. д. дворы [3, л. 13].

К началу XIX века некоторые из них перестали существовать, другие превратились в понятие топографическое, владельцами других становятся частные лица, в основном персидские купцы. В течение первой половины XIX века большая часть гостиных дворов превращается в успешные коммерческие предприятия – предшественников доходных домов начала XX века.

В 1811–1820 гг. в Казани при университете издавалась еженедельная газета «Казанские известия». Редактировалась она университетскими профессорами. В качестве корреспондентов выступали директора и сотрудники гимназий Казанского учебного округа. В свое время газета эта «дала на своих страницах целый ряд весьма ценных материалов для изучения волжских губерний вообще и Астраханского края в частности». В 1809 г. директором астраханской гимназии А.А. Храповицким (1807–1819 гг.) было составлено, а в 1815 г. на страницах этой газеты опубликовано «Краткое описание города Астрахани».

Согласно сведениям Храповицкого, в Астрахани в начале XIX века находилось множество общественных зданий, как-то: адмиралтейство, таможня, крепость, казармы, гимназия, семинария, Губернаторский дом, присутственные места, две соборные церкви, 19 приходских, из которых 12 были каменными, 4 мужских монастыря и один женский, 4 армянские церкви, одна лютеранская и одна католическая, 24 татарские мечети, 2 индийских капища, 11 караван-сараяв (т. е. гостиных дворов. – М.И.), множество русских, армянских и татарских лавок, 2 сарептские, 10 различных магазинов, соляных и хлебных, 22 шелковые фабрики, 70 полушелковых и полубумажных, 34 красильни, 25 кожевенных заводов, 18 кирпичных и черепичных, 16 мыловаренных. Последние практически все принадлежали татарам и они делали там свечи «самой низкой доброты» [4].

В 1901 г. в «Прикаспийской газете» была помещена большая статья «Астрахань сто лет тому назад», воспроизведенная из редкого издания «Географический словарь Российского государства, сочиненный в настоящего оном виде», составители Максимович и Щекатов. Из этого сочинения следует, что в начале XIX века в городе было обывательских, т. е. частных домов: каменных – 40, деревянных – 3773. Основная торговля осуществлялась в гостиных дворах, три из которых были настоящим средоточием коммерческой жизни губернского города [5].

Русский гостинный двор состоял из 75 торговых лавок, в которых продавались шелковые, хлопчатобумажные и шерстяные ткани и изделия из них; железо и чугунная посуда и пр. Торговля ежедневно здесь начиналась ближе к вечеру из-за сильной летней жары, которая бывала несносной. А в зимнее время открывались поздно уже по сложившейся традиции.

В лавках русского гостинного двора торговали не астраханские купцы, а иногородние. Местное купечество предпочитало прибыльные рыбные промыслы и торговлю, связанную с реализацией рыбной продукции из-за сверхприбылей, которые данный бизнес давал. Также астраханское русское купечество занималось морским судоходством, «содержанием мореходных судов, которые отпускали с чужими товарами в Персию, до Мангышлакской пристани, в Хиву и Бухарию и на которые также ставили в Кизляре до Ачинской пристани казенный провиант, вино и другие припасы, отвозили казенную соль и соленую рыбу в верховые по Волге города». Содержали также астраханские купцы виноградные и простые сады; амбары и выходы, которые «сдавали внаем для чужой поклажи» [3, л. 13].

Второй гостинный двор в Астрахани был армянский. Состоял из 74 лавок. В нем торговали не только армяне,

но и все другие «живущие в Астрахани народы, как-то: Татары, Грузины, Персияне, Калмыки и некоторые из Европейцев католикаго и лютеранского закона». Здесь торговля велась утром. Торговали персидскими хлопчатобумажными и шелковыми тканями, преимущественно оптом [3, л. 13].

Третий гостинный двор – индийский. Выстроен он был «наподобие каменной ограды, какие около старых монастырей бывают. В нем торговали индусы, персы, среднеазиатские купцы товарами, привезенными из Персии, Хивы, Бухары, от Мангышлакской пристани» [6].

Дворы постоянно страдали от пожаров. Гостинный дом выгорал несколько раз, а площадь его в конце XVIII в. была значительно меньше, чем в начале XX в. В 1801 г. по новому плану города площадь здания была расширена к стороне Губернаторского сада и назначена под постройку. В то время места под застройку раздавались желающим бесплатно (с обязательством застроить в назначенный срок или они отбирались и отдавались другим) [7].

В 1809 г. власти решили провести ревизию сдаваемых в аренду (оброк) в астраханских гостиных дворах торговых площадей. В гостинном казенном доме сдавалось 16 выходов, из них 5 арендовали юртовские татары (стоимость аренды – 35 руб. в год за каждый); 15 лавок, из которых 6 арендовались мусульманами – 3 юртовских татарина, 2 татарина Бухарского двора и 1 гилянского двора (аренда – 100 руб. в год). Позади лицевой части на дворе 5 лавок и 5 выходов были не заняты из-за неудобного расположения. В русском гостинном доме сдавалось 49 лавок, практически все у армянских и русских астраханских купцов. Также как и 27 «лицевых» лавок напротив Вечернего базара и 9 лавок в торговом ряду по Екатерининской улице [8, л. 40–45 об.].

Бесплатная раздача мест практиковалась до 1825 г. В этом году «Положением 16 марта о доходах и расходах г. Астрахани велено было бесплатную раздачу прекратить, свободные места разбить на номера и продавать с торгов, обращая деньги в городские доходы» [7].

В 1829 г. губернское правление должно было «принять меры и сделать зависящее от него распоряжение, дабы азиатцы, занимающиеся оптовой торговлей, не иначе производили оную, как в лавках гостинного двора, назначенных вместо менового двора». Но и спустя год, в 1831 г., такое распоряжение сделано не было [8, л. 45 об.].

Такая непопулярность гостиных дворов стала предметом беспокойства общественности. И газета «Астраханские губернские ведомости» провела на этот счет целое «журналистское расследование», поместив на своих страницах статью, касающуюся этого положения.

Корреспондент писал: «Многие из астраханских купцов держат мореходные суда, которые отпускают с чужими товарами в Персию и до Мангышлакской пристани в Хиву и Бухарию. Также ставят на них до Ачинской пристани казенный провиант, вино и др. припасы, отвозят казенную соль и казенную рыбу в верховые по Волге города, в чем по большей части отправляют они должность подрядчиков, а не купцов. У многих имеются виноградные сады с плодоносными деревьями, многие получают великую прибыль от амбаров и выходов, которые отдают внаем для чужой поклажи. Все сии выгоды, вместе взятые, уже столь велики,

что на Гостином Дворе сидеть в лавках тамошние купцы и не помышляют; а оставили пользоваться сим торгом иногородним купцам. Малоимущие же астраханские купчики, живущие около Гостиного Двора, имеют под своими домами лавки, в которых продают разную посуду, холст, обувь и др. мелочные товары» [6]. Это обстоятельство стало первой причиной отказа купцов-персиян от аренды торговых помещений в существовавших на тот момент в Астрахани гостиных дворах и переходу к активному приобретению и строительству собственных караван-сараяв.

Второй причиной стало желание властей иметь четкое представление о численности торгующих и проживающих (постоянно или временно) в Астрахани купцов-шиитов. Власти и не ожидали, что это станет серьезной проблемой.

Попытки проведения переписи персиян в Астрахани в первой половине XIX века предпринимались неоднократно, но всегда давали весьма приблизительный результат. Персы выезжали и приезжали не только на родину, но и внутрь России, отправлялись на Нижегородскую ярмарку, в Москву, другие города. Некоторые вступали в российское подданство, но по-прежнему предпочитали именовать себя подданными шаха. Вступали в гильдейское купечество, временное и постоянное, астраханское и других российских городов.

В общем, неразбериха была полная: «...персияне здесь торг производящие остаются на короткое время и по продаже своих товаров уезжают в персидские области. Откуда и иные также, хотя в летнее время возвращаются, но не для жительства постоянного, а для одного изворота по коммерции. Другие же остаются в Персии на непрременном жительстве. Что о сих, постоянно живущих в Астрахани персиянах, то из них некоторые записались в здешнее купечество и состоят под ведомством Магистрата», писал персидский старшина Мирза Абдулла Казимов губернскому правлению [9, л. 62].

В 1816 г. Астраханское губернское правление обратилось в Астраханское персидское старшинское управление с требованием доставить в Казенную палату сведения о всех торговавших в Астрахани персиянах в 1814 и 1815 гг. и «впредь в начале каждого года доставлять оные неупустительно» [9, л. 62].

Согласно ведомости, поданной в Казенную палату старшиной Казимовым, в 1815 г. в Астрахани постоянно проживали 15 персидских торговцев. Кроме того, 5 персиян числились в астраханском купечестве [9, л. 64]. На самом деле эти сведения были весьма и весьма приблизительными.

Упорное желание персидских купцов оставаться неуценными объясняется целым рядом обстоятельств. Это и традиционная этноконфессиональная замкнутость, и нежелание привлекать к своим делам ненужное внимание со стороны властей, и стремление утаить объемы своих коммерческих оборотов и доходов. А некоторые просто скрывались – от кредиторов, брошенных жен и их родственников, таможенных чиновников и т. п.

Окончилась неудачей узнать точное количество персиян и попытка сенатора Лаврова, ревизовавшего в марте 1831 г. Астраханскую губернию. В числе прочих сведений по его просьбе губернское правление через городскую полицию, гласных городской думы, тор-

говую депутацию и персидского старосту решило сделать «изыскание» о количестве торговавших в Астрахани в 1828–1830 гг. «азиатцах». Также правление интересовало, где торговавшие нанимали себе складские помещения [10, л. 31].

Это «ненужное» внимание, укрыться от которого не было возможности в казенных гостиных дворах, и побуждает состоятельных персиян обзаводиться недвижимостью в рассматриваемый период. Соотечественники и единоверцы, безусловно, могли рассчитывать на определенные послабления от хозяина. Очень быстро частные караван-сарай становятся прибыльными предприятиями, и в рассматриваемый период практически все богатые астраханские купцы-шииты приобретают такого рода недвижимость.

Дома они предпочитали не покупать, а строить на земле, которую отводили им под строительство городские власти. Причем если татары селились на окраине города, то персияне предпочитали престижные кварталы в центральных 1-й и 2-й частях города.

24 марта 1792 г. «Высокородному и Высокопочтенному господину генерал-майору. Правителю Кавказского наместничества и кавалеру С.А. Брянчанинову» от жительствовавшего в Астрахани грузинского подданного персиянина Алиаскера Алиаскерова поступило прошение: «Уведомился я, что здесь, внутри города, состоящее казенное по Первой Большой улице между дома астраханского из армян 1-й гильдии купца Никиты Калустова и Индийского Гостиного Двора, где стоит питейный казенный дом, место на два квартала под строение никому не отдано. Я желаю на оном на оба квартала выстроить каменные формальные два дома о двух этажах собственным своим коштом. С тем, чтобы помянутый питейный дом должен я перенести куда приказано будет своим же коштом».

Уже 2 апреля 1792 г. астраханский губернатор издал указ об отводе места на Екатерининской улице, где и просил персидский купец, А. Алиаскерова [11, л. 1]. Видимо, этот купец был прадедом или дедом Алиаскера Аджи Усейнова, астраханского купца 1-й гильдии, которому на рубеже XIX-XX вв. принадлежало большое каменное двухэтажное здание на Екатерининской улице.

Гостиный двор Алиаскеров построил к 1796 г. Он весьма выгодно сдавал находившиеся там лавки и выходы в аренду. Но в 1800 г. он был убит при невыясненных обстоятельствах. Пока отыскивали наследников, дом Сиротским судом был поручен опекунам астраханскому купцу Илье Щербакову, армянину Давыду Порганову и персиянину Аджи Абдуллаеву. Летом 1800 г. они сдали гостиный дом армянину Ивану Захарову в откуп на 4 года за 1165 рублей в год. О том, какую прибыль давала недвижимость, можно судить по тому, что только одна лавка была сдана в аренду татарину Бухарского двора Мауллом Берды Ишимову за 40 рублей в год. Таких лавок в доме было 16. А также 20 выходов. Внутри двора располагались жилые покои, внизу – 10, в верхнем корпусе – 32 [12, л. 1].

В марте 1796 г. астраханского губернатора П.М. Скаржинского персидский посланник Ага-Мамед Бек Мусинов просил «на пустопорожном и никем не занятом месте, в смежность дому жены своей Хамперы, жительствующей подле Спасского монастыря, сделать постройку дома». Разрешение было получено [13, л. 1].

Впрочем, богатые купцы-шииты были готовы строиться и на купленной земле. Летом 1812 г. астраханский житель персиянин Агамир Алиев купил у вдовы-армянки М.М. Франгуловой «пустопорожнее место, обнесенное забором, состоящее в Белом городе в смежности Облупинского питейного дома, отведенное ей для построения каменного двухэтажного дома». План Франгулова также передала Алиеву. Именно по этому плану она когда-то перед губернским правлением обязалась возвести дом, получив землю безвозмездно от города. Но осуществить задуманное так и не собралась.

Размеры участка составляли: «длиннику по Вознесенской улице – 20, поперечнику по Индийской улице – 15, в заднем конце – 12,5 сажен, квадратных сажен – 275». Цена участка – 500 рублей. Но к 1814 г., когда А. Алиев решил начать строительство, на части его земли был построен питейный дом. В своем прошении к губернатору купец просил снести Облупинский дом для постройки задуманного им каменного двухэтажного. 15 августа 1815 г. губернатор в своем ответе рекомендовал просителю строиться, не трогая дома, так как он приносил значительный доход городу [14, л. 1, 6, 9].

В августе 1827 г. Николаю I поступило прошение от шемахинского персиянина Али Гули Аджи Джафарова. Он просил разрешить ему выстроить на купленном им в 1820 г. у армянина Никиты Артемьева участке, во 2 части, 1 квартале города, «каменную азиатскую торговую баню». Проситель получил разрешение и план постройки от городского архитектора, но в июне 1828 г. передумал и объявил правлению, что баню строить передумал [15, л. 1–3].

В том же 1828 г. скончался персиянин Керим Мамедов, оставив своим несовершеннолетним сыновьям Ашиму и Джафару каменный гостиный дом во 2-й части города. Этот дом давал прибыли с лавок и выходов 1695 руб. в год. Долгов к моменту смерти Мамедов оставил 12127 руб., 8500 руб. из которых он был должен коллежскому асессору К. Федорову, взятых под залог еще одного нового каменного дома, который к Федорову же, в итоге, и отошел [16, л. 3, 4].

К концу 1820-х гг. в центральной части города были выстроены 9 больших караван-сараяв. Владельцами их, согласно переписи имущества, были: тавризский персиянин Агамир Алиев (два больших двухэтажных дома на участках в 120 и 448 кв. саж., купленные в 1810–1812 гг. у армянских купцов); гилянский персиянин Джафар Керимов (двухэтажный каменный жилой корпус, каменные лавки и выходы на участке 378 кв. саж., выстроил и узаконил сам); сальянский персиянин Ага-Баба Яхьяев (3 каменных двухэтажных дома с лавками и выходами, два дома на участке 540 кв. саж., третий на участке 386 кв. саж., выстроил и узаконил сам); мизандоронский персиянин Ага Али Мамед Беков (два двухэтажных каменных жилых корпуса и каменный корпус лавок на участке 1363 кв. саж., выстроил и узаконил сам до 1804 г. на участке, доставшемся ему по наследству от отца Мамед-Бека и по дарственной от Мирзы Казимова); тавризский персиянин Усейн Мамед Асан Ага Усейнов (жилой двухэтажный каменный дом на участке площадью 333 кв. саж., выстроил и узаконил сам до 1804 г.); мизандоронский персиянин, титулярный советник Мирза Абдул Визирев (двухэтажный деревянный дом на участке площадью 304 кв. саж., вы-

строен им самим до 1804 г.); ширванский персиянин Ага Раим Шафиев (каменный двухэтажный дом и корпус лавок на участке 232 кв. саж., куплен у купчихи Углевой в 1824 г.) [17, л. 130–178].

В 1830-е гг. в Астрахани прокатилась волна банкротств в среде азиатского купечества, и караван-сарая очень часто начинают фигурировать как средство обеспечения, что позволяет нам составить представление о стоимости этой недвижимости. Например, в 1836 г. в бурю на Каспии погиб караван судов, нагруженный провиантом. Принадлежал он астраханскому из ардебильских персиян купцу, уже упоминавшемуся нами, Ага-Баба Яхьяеву. В итоге он оказался должен провиантскому комитету 3125 руб. 50 коп. Тут же предъявляет свои претензии астраханский армянин Дагаров, которому, как оказалось, Яхьяев был должен 42000 руб.

Выплатить долги Яхьяев не смог и был объявлен банкротом, его два каменных гостиных двора в 1-й части города были описаны и проданы с торгов. Первый, его собственный был оценен в 2925 руб. Второй он получил от купца-грузина Бежана Беридзе за долги, оцененный в 4100 руб. Приносили они дохода не менее 1200 руб. в год [18, л. 8–8 об.].

В первом доме находились 7 лавок и один выход. Во дворе находились еще один небольшой каменный дом на одну квартиру, еще один деревянный срубной дом на одну квартиру, 7 амбаров для складки товаров. Во втором двухэтажном доме на втором этаже располагались две большие квартиры в 5 и 7 комнат. На первом этаже 4 лавки. На дворе – 2 деревянных флигеля-квартир [19, л. 1–9].

В 1828 г. Ага-Баба Яхьяев был фигурантом еще одного скандала. В астраханский Сиротский суд обратились наследники Керима Джафарова, над которыми была учреждена опека в 1826 г. и опекуном был назначен как раз Яхьяев. Наследники настаивали, что за два года опеки над их имуществом А.-Б. Яхьяев присвоил себе до 1500 руб., которые получил от сдачи внаем от имени опеки двух Гостиных Дворов Керимовых [20, л. 20].

Подводя итог, следует отметить, что к середине XIX века гостиные дворы теряют свое бывшее значение караван-сараяв и превращаются в выгодные коммерческие предприятия – предвестников доходных домов в российских городах рубежа XIX–XX вв. С другой стороны, они способствуют этноконфессиональной консолидации шиитской общины региона. В-третьих, именно этот вид предпринимательства, на наш взгляд, привел к становлению целого ряда мусульманских купеческих династий, например купцов первой гильдии Усейновых и Мир Багировых, оказавших огромное влияние на общественное развитие региона в последующий период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф. 433. Оп. 1. Д. 41.
2. Гусарова Е.В. Астраханские находки: История, архитектура, градостроительство Астрахани XVII–XVIII вв. По документам из собраний Петербурга. СПб.: Нестор-история, 2009. 492 с.
3. ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 411.
4. Прикаспийская газета. 1901. № 49 (24 марта).

5. Прикаспийская газета. 1901. № 185 (20 июня).	[Astrakhan findings: History, architecture, urban planning of Astrakhan XVII–XVIII cc.]. Sankt Peterburg, Nestor-istoriya publ., 2009, 492 p.
6. Астраханский справочный листок. 1866. № 178 (22 октября).	3. GAAO. F. 1. Op. 1. D. 411.
7. Астраханский край. 1906. № 204 (25 октября).	4. <i>Prikaspiyskaya gazeta</i> , 1901, no. 49.
8. ГААО. Ф. 687. Оп. 2. Д. 498.	5. <i>Prikaspiyskaya gazeta</i> , 1901, no. 185.
9. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 29503.	6. <i>Astrakhansky spravochny listok</i> , 1866, no. 178.
10. ГААО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 42.	7. <i>Astrakhansky kray</i> , 1906, no. 204.
11. ГААО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 473.	8. GAAO. F. 687. Op. 2. D. 498.
12. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 8341.	9. GAAO. F. 13. Op. 1. D. 29503.
13. ГААО. Ф. 476. Оп. 2. Д. 222.	10. GAAO. F. 290. Op. 1. D. 42.
14. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 26877.	11. GAAO. F. 476. Op. 3. D. 473.
15. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 41459.	12. GAAO. F. 13. Op. 1. D. 8341.
16. ГААО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 368.	13. GAAO. F. 476. Op. 2. D. 222.
17. ГААО. Ф. 687. Оп. 2. Д. 1052.	14. GAAO. F. 13. Op. 1. D. 26877.
18. ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2825.	15. GAAO. F. 13. Op. 1. D. 41459.
19. ГААО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 505.	16. GAAO. F. 33. Op. 1. D. 368.
20. ГААО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 368.	17. GAAO. F. 687. Op. 2. D. 1052.

REFERENCES

1. The State Archive of the Astrakhan Oblast (further – GAAO). F. 433. Op. 1. D. 41.
2. Gusarova E.V. *Astrakhanskije nahodri: Istorija, arhitektura, gradostroitelstvo Astrakhani XVII-XVIII vv.*

ASTRAKHAN GUEST COURTS AT THE END OF XVIII – FIRST HALF OF XIX AS A FORM OF ENTREPRENEURSHIP OF PERSIAN MERCHANTS

© 2015

M.M. Imasheva, candidate of historical sciences,
assistant professor of State and Legal Disciplines Department
Astrakhan Branch of Saratov State Academy of Law, Astrakhan (Russia)

Keywords: guest court; entrepreneurship; foreign trade; trade turnover; commercial enterprise; Asian merchants.

Annotation: Foreign trade of the Russian Empire with Asian countries was of a seasonal nature throughout its history. Starting from the end of November and up to the beginning of March, the navigation ceased due to winter conditions. Merchants who originated from Central Asia, Transcaucasia and Iran were the main agents of this trade. Frequently, they did not manage to complete their operations by the end of the navigation and had to spend the winter in Astrakhan.

On the other hand, Asian merchants did not have a guarantee that the merchandise they brought to Astrakhan would find its customer within a limited time frame even during the navigation period. There were necessary customs formalities and a quarantine to keep. While staying in the city for an indefinite period, the eastern merchants had to look for accommodation and facilities for storage of their goods and retail trade. The construction of Guest courts was funded by the state treasury and started as early as 16th century in order to meet these needs.

Starting from the early 18th century, the guest courts (a type of shopping arcades) appeared on the ethnoconfessional basis. Groups of tradespeople joined based on their national origin, which was also reflected in the names of the courts: Indian, Russian, Arminian, Gilaki, Bokharan and others.

By the end of the 18th century, the guest courts served mainly for storage of goods and small-scale retail trading of Persian and Uzbek merchants. Unlike Uzbek merchants, Persian tradespeople had substantial capital that allowed them to turn the guest courts into one of the most profitable parts of their interests in Astrakhan.

The article offers the description of the process of establishment and development of this entrepreneurial activity sphere of Persian entrepreneurship in Astrakhan in the first half of the 19th century based on the analysis of a wide range of archive sources.